

сегом. Но куряне вздыхали: не ждёт ли их могила?

На дверях некоторых домов значится: «Собственность германской армии. Русским вход воспрещён», или: «Гражданскому населению вход в этот дом воспрещается под страхом наказания смертной казнью».

Дощечки с названиями улиц — сверху по-немецки, снизу по-русски. Комендант Курска генерал-майор Марселл заявил: «Восстановить дореволюционные названия. Никакой политики!». Самая большая улица в Курске Ленинская. Прежде она называлась Московской. Генерал-майор поморщился: «Московская? Это тоже политика». Повесили новую дощечку: «Гауптштрассе — Главная улица».

Комендант города Щигры, Курской области, майор Паулинг назвал лучшую улицу города Немецкой.

Немцы заполнили Курск. Здесь стоит дивизия. Здесь базы второй германской армии. Здесь кутят штабные офицеры генерал-лейтенанта фон Зальмута. Комендант решил, что в казармах немцам «неуютно и опасно». Офицеров и солдат разместили по домам. В каждой квартире немцы:

А вот и немки. Откуда они взялись? Майор привёз супругу из Гамбурга. Усмехаясь, он говорит: «Здесь спокойней...» (В начале февраля эта Гретхен спешно отбыла: она предпочла английские бомбёжки русскому наступлению).